

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству ходатайства Маматова Акылбека Абдимуктаровича о проверке конституционности пункта 14 Методики определения платы за загрязнение окружающей среды в Кыргызской Республике, утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 19 сентября 2011 года № 559

31 января 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Осмоновой Ч.О., Бобукеевой М.Р., Абдиева К. при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев ходатайство Маматова Акылбека Абдимуктаровича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 25 декабря 2018 года поступило ходатайство Маматова А.А. о признании пункта 14 Методики определения платы за загрязнение окружающей среды в Кыргызской Республике, утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 19 сентября 2011 года № 559, противоречащим части 2 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленного ходатайства, данная неопределенность у заявителя возникла в результате следующих обстоятельств.

Маматов А.А., является единственным учредителем - общества с ограниченной ответственностью «Альфа Ойл» (свидетельство о государственной перерегистрации юридического лица от 21 июня 2016 г. № 142564-3301-000).

Общество с ограниченной ответственностью «Альфа - Ойл» - юридическое лицо, основным видом хозяйственной деятельности которого, в соответствии с Уставом, является реализация горюче - смазочных материалов через сеть стационарных источников - автомобильных заправочных станций.

В этой связи, заявитель утверждает, что в соответствии с пунктом 14 Методики определения платы за загрязнение окружающей среды в Кыргызской Республике, утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 19 сентября 2011 года № 559, плата за загрязнение атмосферного воздуха от передвижных источников взимается с хозяйствующих субъектов, занимающихся ввозом топлива в республику и производством горюче-смазочных материалов, вне зависимости от ведомственной принадлежности и формы собственности.

По его мнению, оспариваемая норма противоречит вышестоящим законам в сфере охраны окружающей среды, таким как: «Об охране окружающей среды», «Об охране атмосферного воздуха», «Общий технический регламент по обеспечению экологической безопасности в Кыргызской Республике».

Так, в соответствии со статьёй 10 Закона Кыргызской Республики «Об охране окружающей среды» природопользование в Кыргызской Республике осуществляется двумя путями - в виде общего и в виде специального природопользования. При этом, только специальное природопользование, в соответствии со статьей 15 указанного Закона, осуществляется на платной основе.

В соответствии со статьей 1 Закона Кыргызской Республики «Об охране атмосферного воздуха» специальное пользование атмосферным воздухом - это вид пользования природными ресурсами, в частности, атмосферным воздухом, для производственных нужд.

При этом, согласно данной статье выбросом загрязняющих веществ в атмосферный воздух является выход в атмосферный воздух загрязняющих

веществ из источника загрязнения. В свою очередь, источник загрязнения - это объект, распространяющий в атмосфере загрязняющие вещества.

Методикой определения платы за загрязнение окружающей среды в Кыргызской Республике, утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 19 сентября 2011 года № 559, утверждены следующие понятия стационарных и передвижных источников:

Стационарные источники выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух – любой (точечный, площадной и т.д.) источник с организованным или неорганизованным выбросом загрязняющих веществ в атмосферный воздух, дислоцируемый или функционирующий постоянно, или временно в границах участка территории (местности) объекта, предприятия, юридического или физического лица, принадлежащий ему или закрепленный за ним в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Передвижные источники выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух - автомобильные, железнодорожные, воздушные, морские и речные транспортные средства, сельскохозяйственная, дорожная и строительная техника, и иные передвижные средства, оснащенные двигателями внутреннего сгорания, работающими на бензине, дизельном топливе, керосине, сжиженном и сжатом газе, бензо-газовых и газодизельных смесях.

Также, статьей 2 Закона Кыргызской Республики «Общий технический регламент по обеспечению экологической безопасности в Кыргызской Республике» установлено следующее:

- объект хозяйственной и иной деятельности - технический объект, на котором осуществляются один или более видов деятельности по производству, хранению, перевозке, утилизации продукции, отходов производства и потребления, технически объединенные с деятельностью, осуществляемой на данном объекте;

- субъект хозяйственной и иной деятельности - физическое или юридическое лицо, которое эксплуатирует объект или управляет объектом, или лицо, которому переданы решающие экономические полномочия в отношении технического функционирования объекта;

- зона влияния объекта хозяйственной и иной деятельности - участок земной и/или водной поверхности, а также атмосферы, в пределах которого отмечается изменение нормативов качества окружающей среды и/или ее компонентов от деятельности объекта хозяйственной и иной деятельности.

В соответствии с вышеизложенными нормативными правовыми актами в сфере охраны окружающей среды, объектами, находящимися в управлении общества с ограниченной ответственностью «Альфа Ойл» и источниками загрязнения атмосферного воздуха являются стационарные источники - автозаправочные станции и нефтехранилища.

В связи с чем, по мнению заявителя, общество с ограниченной ответственностью «Альфа Ойл» обязано производить плату в бюджет только за выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду от принадлежащих ей стационарных источников.

Статьей 22 Закона «Об охране атмосферного воздуха» предусмотрено, что хозяйствующие субъекты, деятельность которых связана с выбросами загрязняющих веществ в атмосферу, обязаны осуществлять контроль за соблюдением нормативов предельно допустимых выбросов, вести их учет и предоставлять статистическую отчетность в установленном порядке, принимать меры по снижению выбросов и вредного физического воздействия, соблюдать правила эксплуатации сооружения, оборудования и аппаратуры для очистки выбросов в атмосферу и т.д.

Однако субъект обращения полагает, что общество с ограниченной ответственностью «Альфа Ойл» не является владельцем передвижных установок, то есть никак не может контролировать соблюдение ими установленных государством нормативов, способствовать контролю и снижению выбросов от них, соблюдению ими правил эксплуатации.

Соответственно, общество с ограниченной ответственностью «Альфа Ойл» не имеет ни правового, ни экономического отношения к оплате за выбросы от передвижных источников.

Таким образом, Маматов А.А. считает, что пункт 14 Методики принят в нарушение вышестоящих норм действующего законодательства Кыргызской Республики в сфере охраны окружающей среды и является незаконным.

Кроме того, заявитель полагает, что оспариваемая норма противоречит гражданскому законодательству Кыргызской Республики.

Так, по его мнению, в соответствии с частью 1 статьи 8 Гражданского кодекса Кыргызской Республики граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. В свою очередь, статьей 7 указанного Кодекса установлено, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законодательством, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены им, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Кроме того, согласно статье 84 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Юридическое лицо может быть ограничено в правах лишь в случаях и порядке, предусмотренных законом.

Таким образом, Маматов А.А. приходит к выводу о том, что ни одним законодательным актом Кыргызской Республики не предусматривается, возложение на третьих лиц обязанностей по осуществлению выплат в бюджет за деятельность юридических и физических лиц. Однако, ввиду действия оспариваемой нормы, общество с ограниченной ответственностью «Альфа-Ойл» вынуждено нести расходы по оплате за выбросы не только от принадлежащих его компании стационарных источников, но и за

деятельность передвижных источников, к которым общество не имеет никакого отношения.

По мнению заявителя, пункт 14 Методики определения платы за загрязнение окружающей среды в Кыргызской Республике, утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 19 сентября 2011 года № 559, противоречит ряду норм Конституции Кыргызской Республики.

Так, в обоснование своих доводов Маматов А.А. приводит статью 55 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой граждане обязаны платить налоги и сборы в случаях и порядке, предусмотренных законом.

Заявитель отмечает, что он как гражданин и владелец частного предприятия, регулярно осуществляет все необходимые налоговые и неналоговые отчисления, предусмотренные законодательством, однако, по его мнению, порядок оплаты нефтетрейдерами за выбросы от передвижных источников никакими действующими законами не предусмотрен.

Неправомерное введение данной нормы методикой, утвержденной постановлением Правительства, противоречит также части 1 статьи 90 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой Правительство издает постановления и распоряжения на основе Конституции и законов.

Кроме того, субъект обращения отмечает, что согласно части 2 статьи 20 Конституции, запрещается принятие подзаконных актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина.

Также, Маматов А.А. обращает внимание на то, что права и свободы человека и гражданина, согласно Конституции Кыргызской Республики, могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц.

Как утверждает заявитель, оспариваемая норма ограничивает право каждого свободно использовать свое имущество предусмотренное частью 2 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой каждый имеет право на экономическую свободу, свободное использование своих

способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом.

По сведениям Маматова А.А., в настоящее время, на основании пункта 14 названной Методики им было необоснованно выплачено в бюджет свыше пяти миллионов сомов.

Тем самым, являясь собственником принадлежащего ему хозяйствующего субъекта, имеет конституционное право на свободное владение, пользование и распоряжение своим имуществом, результатами своей деятельности, в том числе полученной прибылью. Однако, в результате действия вышеуказанной оспариваемой нормы, ему регулярно приходится нести убытки, не имея возможности полноценно и рационально распоряжаться доходами, полученными в результате своей предпринимательской деятельности.

Соответственно, пункт 14 Методики определения платы за загрязнение окружающей среды в Кыргызской Республике, утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Методики определения платы за загрязнение окружающей среды в Кыргызской Республике» от 19 сентября 2011 г. № 559, по мнению субъекта обращения, принят в нарушение вышеуказанной нормы Конституции Кыргызской Республики.

Исходя из изложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Маматова А.А. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Осмоновой Ч.О., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Правовой сущностью конституционного контроля является проверка соответствия нормативных правовых актов или их части требованиям Конституции Кыргызской Республики при наличии убедительных доводов

правового характера, подтверждающих правовое регулирование общественных отношений вопреки конституционным принципам и установлениям.

В этой связи, конституционный Закон «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» предусмотрел ряд требований к оформлению обращения в Конституционную палату и обоснованию позиции заявителя по поставленному им вопросу (статьи 20, 24, 25 и 28).

В соответствии с пунктом 9 части 3 статьи 25 вышеуказанного конституционного Закона заявитель обязан указать в своем обращении позицию по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики. Данное требование означает, что доводы заявителя должны носить не фактологический, а правовой характер, находиться в системной связи с конституционными установлениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемой им нормы права.

Тогда как содержание обращения Маматова А.А. свидетельствует о проблемах в сфере правоприменительной практики, вызванных неоднозначным пониманием сущности оспариваемой заявителем нормы правоприменительными органами.

Так, в частности, заявитель утверждает, что действие оспариваемой нормы не может быть применено в отношении общества с ограниченной ответственностью «Альфа-Ойл», поскольку указанное общество не занимается перевозкой горюче-смазочных материалов. Кроме того, по его мнению, оспариваемая норма противоречит ряду законов, регламентирующих вопросы загрязнения окружающей среды, а также гражданскому законодательству.

В этой связи, коллегия судей отмечает, что системная связь между оспариваемой нормой права и нормой Конституции опосредована и подкреплена заявителем проблемами правоприменительной практики,

правовая оценка которых, а также дача оценки законности оспариваемой нормы находится в ведении судов общей юрисдикции.

На основании изложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 4 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Маматова Акылбека Абдимуктаровича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Осмонова Ч.О.

Бобукеева М.Р.

Абдиев К.